

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Гульянц Надежды Михайловны на тему:
«Смысловая структура и художественные функции символов в “морских” романах Дж.Ф.Купера»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (американская литература) в диссертационный совет Д 212.062.04 при ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Теоретическая проблема романтической символизации, смысловой структуры символа и ее интерпретации представляется одной из самых сложных и спорных в литературоведении. Поэтому актуальность диссертационной работы Н. М. Гульянц, посвященной анализу содержания и способов функционирования символов в творчестве Дж.Ф.Купера не вызывает сомнения. Бесспорного одобрения заслуживает выбор материала исследования – «морские» романы писателя, разработавшего идеино-эстетические параметры жанра. Очевидна научная новизна рецензируемой диссертации, поскольку о творчестве основоположника американского романа в целом, и о его «морских» романах, в частности, за последние три десятилетия писались только предисловия к изданиям куперовских произведений, если не считать главу о Дж.Ф.Купере в академической «Истории литературы США» (М., 1999) крупнейшего отечественного купероведа В.Н.Шейнкера. Кроме того, обращение Н.М.Гульянц к подробному анализу поздних романов американского писателя, практически не попадавших в поле зрения исследователей, несомненно расширяет и углубляет представления об эволюции не только художественного мира Купера, но и американского романтизма в целом.

Недостаточное внимание к проблемам творчества Дж.Ф.Купера определила масштабность поставленных в диссертации задач, как теоретических, так и историко-литературных, связанных с разработкой

алгоритма анализа образа-символа, а также с определением национальной специфики романтических символов в американской литературе и, в частности, в маринистских романах писателя, с анализом структуры «морских» образов-символов, их развития, модификации и влияния на поэтику романов.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, насчитывающего 237 наименований.

Во введении автор обосновывает выбор темы, ее научную актуальность и новизну, теоретическую значимость, определяет цели и задачи работы, дает ёмкий обзор литературы, определяя степень изученности материала и очерчивая основные методологические принципы предлагаемого исследования.

Первая глава «Проблема символа в американском романтизме и романтический “морской” роман Д.Ф. Купера» состоит из трех параграфов и посвящена теоретическим проблемам изучения символа, принципам символизации в романтической литературе, в частности, в американском романтизме и особенностям созданного Дж.Ф.Купером жанра «морского» романа. Опираясь на концепцию символа как на смысловую глубину образа (А.Ф.Лосев, С.С. Аверинцев), Н.М.Гульянц дает развернутое рабочее определение символа как *авторского художественного образа-знака*, (с.25), являющегося предметом диссертационного исследования, и очерчивает методологические принципы, избираемые для анализа символа в произведении, предлагая алгоритм формирования и итоговую схему структуры образа-символа (1.1).

Рассуждая о символизации как об отличительной особенности поэтики романтизма, автор диссертации останавливается на особенностях романтического символа на примере «голубого цветка», считая его почему-то универсальным (с.34). Но «голубой цветок» при всей глубине смысловой обобщенности, став действительно универсальным символом немецкого романтизма, о чём подробно писал Н. Я. Берковский, не нашел отражения ни в английской, ни в американской романтической литературе.

Не совсем ясно, что же отличает романтическую символизацию от неромантической? И почему упомянутый символ бури у Шекспира не является романтическим? Следует ли из рассуждений автора, что романтический символ отличается лишь своим значением от неромантического, который «не служит отражению бунтующей души героя, другом-собеседником или символом испытания героя-романтика» (с.36)?

Останавливаясь на национальной специфике культурных и художественных образов-символов американского романтизма, Н.М.Гульянц справедливо указывает на связь американской романтической культуры с национально-государственным идеалом, воплотившемся в образе США (с.41), семантическая многомерность которого вмещает в себя представления о «земле обетованной», национальном герое, образе американской природы и, в частности, моря (сс.43-47).

Несомненным достоинством рецензируемого исследования следует признать стремление его автора охарактеризовать американскую романтическую символику в диахроническом аспекте, демонстрируя ее истоки, динамику и индивидуальную интерпретацию отдельными художниками. В результате складывается достаточно широкий литературный контекст творчества Дж.Ф.Купера. Однако почему-то в один ряд с Ф.Френом, Е.Ирвингом, Г.Мелвиллом, Г.Д.Торо, У.Уитменом «встроен» и Майн Рид, который настойчиво именуется американским писателем (сс.43,44,53).

Очень хорошо сделан обзор темы маринистики в мировой литературе: лапидарно, но ёмко. Н.М.Гульянц доказательно оспаривает тезис о том, что основоположником морского романа был Фредерик Марриет, приводя убедительные аргументы историко-литературного и сравнительно-генетического характера в пользу приоритета Дж.Ф.Купера (сс.61-64). Это позволяет исследовательнице сделать вывод о том, что Купер, обращаясь к опыту предшественников (романам В. Скотта, поэзии Дж. Байрона), создает такую разновидность романтического «морского» романа, в котором «на первый план выходит не только тема моря и морской жизни, но и другие

волнующие автора вопросы – исторические и нравственно-философские» (с. 65).

Исследовательский сюжет в диссертации выстраивается в соответствии с разработанной Н.М.Гульянц алгоритмической схемой формирования образа символа в произведении, которая последовательно применяется при анализе морской символики в романах писателя. Своебразие процесса символизации образов океана, капитана (пирата), корабля, бури, морской погони и пр. подробно рассматриваются во второй главе диссертации «Художественные особенности и роль символики в «морских» романах Д.Ф. Купера», состоящей из трех разделов и шести параграфов по количеству анализируемых романов. С одной стороны, логичнее было бы разделить эту тяжеловесную главу на две: одну, посвященную ранним морским романам писателя, а вторую – поздним. Тем более, что автор работы неуклонно подчеркивает стадиальное различие в семантической наполненности исследуемых символов. С другой стороны, как показывает проведенный анализ, используемый алгоритм дает возможность определить характер процесса символизации, его последовательных ступеней, но не способствует объяснению изменения значения символа. Впрочем, Н.М.Гульянц, изучая символические образы моря в романах Дж.Ф.Купера 1820-х гг. (2.1), изначально указывает на однотипность способов и приемов создания символических образов, среди которых названы портрет и речевая характеристика, а из тропов – метафора, сравнение, противопоставление, гипербола (с.72). И хотя, обращаясь к поздним морским романам писателя, диссертант подчеркивает повышенную роль сюжета, диалога (с.138) и эпиграфа как завуалированного «авторского слова» в процессе символизации (с.154), предложенная схема (если сравнивать похожие символы), например, №8 (с.163) – «Океан – символ жизни человека» в романе «Морские львы» мало чем отличается от схемы № 3 (с.83) – «Море – символ судьбы и жизни героя-борца» в романе «Лоцман».

Схематизация безусловно оправдана в анализе лингвистического оформления символа. И Н.М. Гульянц не только тщательно изучает

лингвистические свойства каждого отдельного элемента, но и эффект их взаимодействия, используя метод стилистики декодирования (правда, нигде не ссылаясь на И.В. Арнольд, подробно описавшей и апробировавшей метод интерпретации, объединяющий черты лингвостилистики и литературоведческой стилистики). Однако природа символа сопротивляется схематизации, и автор рецензируемой работы во втором разделе второй главы больше внимания уделяет эволюционным сдвигам в творчестве писателя, отразившимся в его поздних «морских» романах, в которых акценты смешены в сторону прямых авторских рассуждений и философских дискуссий о цели человеческой жизни, добродетели, нравственного выбора, судьбы, счастья и пр.

Н.М.Гульянц очень точно определяет изменения в поэтике поздних романов Д.Ф. Купера обращением писателя к христианской тематике, которой подчиняются ход повествования, образная система и символика (с.125) Традиционные символы моря, капитана, корабля приобретают новые смыслы, скрупулезно проанализированные автором диссертации на примерах романов «Два Адмирала», «Блуждающий огонь» и «Морские львы», в которых, как показано, нарастает квакерский дух благочестия, а символические морские образы служат дидактической цели утверждения христианских заповедей (2.2).

Подробно и обстоятельно характеризуя особенности развития сюжета, структуру образов героев и широкую палитру смыслов образа океана в романе «Морские львы», исследовательница наглядно показывает, как трансформируется жанровая модель «морского» романа, обретая черты притчевости (сс.150-161). Страницы, посвященные этой стороне поэтики романов Купера, можно считать одними из самых удачных.

Обзору последующей маринистской литературы, продемонстрировавшему очевидное влияние Купера на развитие жанра морского романа (2.3), не хватает сфокусированности на проблеме преемственности системы символических «морских» образов, предложенных американским писателем. Почему-то о писателях второго ряда (терминалогия автора), наследующих

сюжетные ходы и романтизированные характеры героев, говорится достаточно подробно в тексте, а писатели «первого ряда» (Дж. Конрад, Г. Мелвилл, Дж. Лондон, Э. Хемингуэй и др.), в творчестве которых можно обнаружить отсылки к куперовским образам-символам, в основном спущены в подстрочник и просто перечислены.

В Заключении изложены основные выводы диссертационного исследования. Они обладают научной новизной и достоверностью. Работа Н.М. Гульянц написана хорошим языком на достойном научно-теоретическом уровне и имеет ощутимую практическую значимость: полученные результаты могут быть использованы в вузовских курсах истории зарубежной литературы, а также при разработке спецкурсов, учебных и учебно-методических пособий по проблемам романтизма. Обилие фактического материала и его серьезная систематизация свидетельствуют о профессиональной компетентности докторантки и состоятельности ее исследования.

Сделанные в ходе полемики замечания носят частный характер и не влияют на общее благоприятное впечатление от работы. Опубликованные по теме диссертации статьи и автореферат с необходимой глубиной отражают ее основное содержание.

Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальностей ВАК: п. 1 (10.01.03) – роль литературы в формировании облика художественной культуры народов стран зарубежья, в определении путей их общественно-духовного развития; п. 3 (10.01.03) – проблемы историко-культурного контекста, социально-психологической обусловленности возникновения выдающихся художественных произведений; п. 5 (10.01.03) – уникальность и самоценность художественной индивидуальности ведущих мастеров зарубежной литературы прошлого и современности, особенности поэтики их произведений, творческой эволюции.

Диссертация Надежды Михайловны Гульянц «Смысловая структура и художественные функции символов в “морских” романах Д.Ф.Купера»

является самостоятельной, законченной квалификационной работой и соответствует требованиям п.п. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – Н.М. Гульянц – заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности:

10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (американская литература).

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской филологии,
зарубежной литературы и межкультурной
коммуникации

Нижегородского государственного
лингвистического университета
им. Н.А.Добролюбова
603155, Нижний Новгород, ул.Минина 31а;
тел. +7 (831) 416-60-56;
zarub@lunn.ru, www.lunn.ru

Бронич Марина Карповна

